

В то время как Беренгар беседовал с Аделой и просматривал свои проекты по созданию компании-посредника, Линде усердно работала в качестве мастера сложной шпионской сети Беренгара. То, что начиналось как небольшая группа крестьян, наблюдавших и слушавших потенциальные угрозы и сообщавших о них Беренгару, превратилось в огромную паутину, которая проникла в каждый дворянский дом в баронстве Куфштейн под руководством Линде. Говорите, что хотите против любовницы Беренгара, но у неё был талант к интригам, и она сыграла решающую роль в войне против Ламберта и его союзников.

Красивая молодая женщина разделила сеть на различные ячейки, расположенные в каждом крупном населенном пункте баронства. Благодаря совместному использованию курьеров, почтовых голубей, прямого взаимодействия, дымовых сигналов и других методов связи Линде смогла понять всё, что происходило в регионе Куфштайн. Была создана сложная иерархия, позволяющая местным ячейкам свободно заниматься шпионажем, пропагандой и убийствами по своему желанию, и это никогда не было прослежено до порога Беренгара.

Иерархия была следующей: на вершине организации находился Беренгар; те, кто знал о его существовании, называли его Сюзереном. Ниже Государя был Слушатель, это была работа Линде. Она выслушала бы приказы Беренгара, если бы они у него были, и передала бы их Ораторам, которые были лидерами каждой ячейки. Затем выступающие передавали эти задания Глазам, Ушам, Ртам и Рукам. Каждому из них была поручена своя специальность в области Интриг. Глаза и уши обычно использовались для шпионажа и сбора разведданных. Рты использовались для распространения дезинформации и участия в пропагандистских усилиях, а Руки использовались для практических работ, в первую очередь для убийств и саботажа. Ниже всех этих были Коллеги. Они не были официальными членами организации, но, по сути, были пешками, которые невольно помогали шпионской сети Беренгара. Единственными членами, которые знали, что Беренгар был сюзереном, были Слушатели и Ораторы. Остальных просто заставили поверить, что они действуют в интересах Королевства, и поэтому, если их поймают и допросят, они не смогут возложить вину на Беренгара.

В настоящее время Линде расширяет сеть по всему Тиролю, начиная с создания ячейки в Инсбруке. Она знала только того человека, который мог бы занять место спикера, того, кому можно было доверять, и кто был полностью предан ей. Когда она написала письмо своей личной горничной, информируя её об обязанностях, за которые она будет отвечать, молодая женщина приняла дополнительные меры предосторожности и написала письмо шифром, который могли понять только они двое. Горничной Линде на самом деле была её маленькая сводная сестра, незаконнорожденная дочь семьи, и её звали Адельхейд. Во всяком случае, Адельхейд была самым близким другом Линде в детстве; в конце концов, холодное, садистское и властное отношение Линде держало многих людей подальше от неё. Те, кто оставался рядом, как правило, были парнями, очарованными её физической красотой, такими как Ламберт. К несчастью для них, они так и не смогли завоевать её расположение.

Таким образом, Линде честно написала письмо Адельгейде, сообщив ей обо всем, через что она прошла в Куфштайне, и о том, как изменился её характер. Единственная причина, по которой она рискнула сделать это, заключается в том, что она знала, что Адельхейд поддержит её, независимо от того, что она сделала или кем стала. В письме содержалась некоторая глубоко личная информация, в том числе о том, что в настоящее время она беременна ребенком Беренгара и подставила Ламберта, чтобы его воспринимали как отца. Написав о прошлых событиях, она завершила письмо просьбой о помощи Адельхейд в создании шпионской сети по

всему Инсбруку. Была предложена достаточная плата, которая, очевидно, не учитывалась в бухгалтерских книгах, но, что более важно, это была личная просьба старшей сестры и лучшей подруги Адельхейд.

Отправив письмо с наперсницей к себе домой в Инсбрук, Линде откинулась на спинку стула и вздохнула, отпивая из стакана очищенной воды, в которой Беренгар позаботился о том, чтобы её было достаточно для её потребления. В конце концов, она не могла пить алкоголь во время беременности, и Беренгар никогда бы не позволил ей пить нефilterованную воду. Линде потеряла живот, думая о ребёнке, растущем внутри неё. Каждый день она молилась, чтобы у неё родился сын, чтобы однажды он смог унаследовать положение Беренгара. Будучи полностью уверенной в том, что он станет Королем, она больше всего на свете хотела, чтобы её сын был узаконен и стал преемником своего отца. Конечно, если бы она знала, что Беренгар уже запланировал широкий спектр политических реформ на будущее, одна из которых имела решающее значение для законов о наследовании, то её бы не так сильно волновало, будет ли её первый ребенок мальчиком или нет.

Она подумала, что Беренгар сейчас в своей комнате, ест закуски с Аделой и обсуждает свои планы. Она посмеялась над сладкоежкой маленькой девочкой и подумала, что однажды она вернется, чтобы укунить её. Тем не менее, она хотела бы, чтобы это была она с Беренгаром прямо сейчас. Однако она не могла очень хорошо вторгнуться в их личное время; в конце концов, у неё будет много времени для себя позже, и, хотя она соперничала с Аделой за любовь Беренгара, у неё не было планов монополизировать его для себя. Она вполне смирилась со своей ролью его любовницы.

Тем временем она примеряла платья, которые для неё сшил Беренгар; все они были в цветах его дома, что она восприняла как знак того, что он действительно думает о ней как о семье. Если бы кто-нибудь спросил, где она их приобрела, она бы сказала, что купила их у Беренгара. Никому не нужно было знать, что сын и наследник барона осыпал её подарками, всем, от изящных украшений до изысканных платьев и туфель. Беренгар позаботился о том, чтобы обе его девушки купались в самой роскошной одежде и аксессуарах из доступных.

Она посмотрела в зеркало, оценивая свою внешность, и поняла, что Беренгар будет в восторге от её потрясающей красоты. Ей не терпелось показать ему, как она выглядит в наряде, который он сшил для неё. Однако с этим придется подождать. На данный момент она проводила время, смешивая и подбирая свои наряды и аксессуары, пока не нашла идеальные образы для каждого из них.

Беренгар сидел в своей комнате и ел закуски вместе с Аделой; по какой-то причине молодая девушка решила сама накормить его угощениями. Он счёл эту идею немного нелепой, но, к счастью, поблизости не было никого, кто мог бы увидеть эту неловкую сцену. Таким образом, он закрыл свои сапфировые глаза и принял угощение, которым его угощала его молодая невеста. По какой-то причине он не мог не чувствовать, что в этот момент достиг вершины жизни. Конечно, мгновение спустя он быстро понял, что такая мысль абсурдна, и его пламенные амбиции снова завладели его разумом. Тем не менее, он наслаждался временем, проведенным с Аделой. В конце концов, ему пришлось остановить действия девушки; в отличие

от неё, он не мог съесть так много сладостей, не чувствуя тошноты в животе. Адела надулась, увидев, как он сопротивляется угощениям, которыми она пыталась его насильно накормить, но в конце концов смирилась с тем, что он слишком стар, чтобы есть столько пустышек. Беренгару, с другой стороны, наконец-то пришлось выразить свою озабоченность по поводу привычек молодой девушки в еде.

- Ты знаешь, что это ужасно для твоего здоровья, если ты продолжишь есть такое большое количество сладостей, как ты это делаешь. Тебе действительно следует есть больше мяса и злаков.

И снова девочка-подросток надулась, услышав его слова; выражение её лица было слишком милым. Беренгар не мог не поддразнить её.

- Что, если я скормлю его тебе? Ты бы тогда поел немного?

Адела не могла не разволноваться от его заявления, так как её щеки стали красными, как яблоки. В конце концов она кивнула, и Беренгар не смог удержаться от смеха.

- Подожди, прямо здесь, я схожу за некоторыми из моих любимых блюд, и мы поделимся ими, хорошо?

Не то чтобы Аделе не нравились мириады рецептов, которые Беренгар представил миру. Она предпочитала пустышки, которые, будучи ответственным взрослым, Беренгар больше не мог позволять ей есть постоянно в течение дня. В таком виде он прошёл на кухню, где застал поваров за усердной работой. Увидев приближающегося молодого лорда, все они поприветствовали его.

- Милорд! Что привело вас на кухню?

Беренгар улыбнулся поварам, увидев их нетерпеливые лица; он пришел сюда с определенной целью и вскоре выразил её.

- У вас, ребята, есть где-нибудь Свиная рулетка, которой я мог бы перекусить?

Особенно молодой шеф-повар подошёл с тарелкой, наполненной легендарным блюдом, и принес его ему.

- Я только что закончил готовить это; для вас было бы честью попробовать это.

Беренгар улыбнулся, взял сочный кусок с тарелки и сунул его в рот, широкая улыбка расплылась по его лицу.

- Отлично, всё получилось великолепно! Ты не возражаешь, если я заберу у тебя всю тарелку?

Повар покачал головой с радостной улыбкой на лице.

- Вовсе нет, милорд, всё это принадлежит вам и вашей семье!

Беренгар быстро взял тарелку. Единственное, за чем он еще зашел это за бутылкой пива, чтобы запить ею. После этого он ушёл в свою личную комнату, сказав напоследок.

- Вы, ребята, отлично справляетесь с работой, продолжайте в том же духе!

С этими словами он исчез в коридоре, в то время как Повара смотрели на него с возбужденными выражениями лиц. Их просто похвалил человек, который придумал все эти рецепты! Очевидно, они правильно выполняли свою работу.

Беренгар вернулся в свою комнату с тарелкой, полной свиного рулета, и кувшином пива в руках. Он сел рядом с Аделой, взял кусочек пальцем и сунул его в лицо маленькой девочке.

- Скажи, «а-а-А»!

Лицо Аделы покраснело от смущения, но в конце концов она закрыла глаза и сделала, как ей было сказано.

- А-а-а...

В конце концов еда попала ей в рот, и она не могла не воскликнуть от волнения; это было намного вкуснее, когда её кормил мужчина, которого она любила.

В конце концов, она проглотила всё это, и прежде чем она успела опомниться, Беренгар сказал ей что-то, чего она не расслышала, потому что он двигался слишком быстро.

- У тебя что-то на лице, глупая девчонка.

С этими словами Беренгар протянул указательный палец, стер излишки соуса с рулета с её прелестных розовых губ и сунул его себе в рот; после того, как он несколько мгновений облизывал палец, с его губ сорвалось одно слово.

-Вкусно.

После этого он сам начал перекусывать кусочком, в то время как Адела чуть не потеряла сознание от смущения. Беренгар не мог не рассмеяться над её застенчивым выражением лица.

Он решил подразнить её еще немного.

- Ты хочешь больше?

Несмотря на свою неловкость, Адела кивнула головой, в то время как её лицо было практически цвета помидора. Таким образом, Беренгар повторил процесс с девушкой, после чего она задала ему вопрос, который шокировал его.

- Это что, пиво?

Беренгар не мог не кивнуть головой; он очень гордился пивом, производимым в деревне, и практически пил его всё время. С его толерантностью к алкоголю ему не нужна была вода. Кроме того, ему нужны были калории, так как он всё ещё пытался набраться. В конце концов он задал ей вопрос, который был у него на уме.

- Почему ты спрашиваешь?

Адела повела глазами влево и вправо, прежде чем высказать свои мысли.

- Можно мне немного?

Беренгар находился в моральной дилемме, хотя в этот период времени дети часто пили, так как не было возраста, когда пьют. Беренгар не мог не слышать ворчливый голос в затылке из своих воспоминаний 21-го века, говорящий ему, что снабжать несовершеннолетних алкоголем незаконно. Тем не менее, его средневековое мышление в конечном итоге победило в споре, и он протянул бутылку, чтобы Адела попила из неё.

Сделав большой глоток пива, чем больше девушка пила, тем больше её лицо начинало краснеть от опьянения. Она не привыкла употреблять алкоголь и поэтому быстро опьянела. В конце концов Беренгар прервал её, но к этому моменту её маленькая головка начала покачиваться, когда она положила её на плечо Беренгара. В конце концов, она подняла на него пьяный взгляд, полный желаний, и прижалась губами к его губам, что поразило молодого лорда. Хотя это был еще один детский поцелуй в губы, выражение её лица заставило Беренгара поверить, что он позволил ей выпить слишком много. Таким образом, он вырвался из её объятий. В тот момент, когда он это сделал, на глазах девочки-подростка выступили слёзы, когда она задала волнующий ее вопрос.

- Я тебе не нравлюсь? - заявила она, при этом находясь в состоянии алкогольного опьянения.

Беренгар сел рядом с ней и крепко обнял Аделу, успокаивая её.

- Это не так; ты просто сейчас слишком молода. Через несколько лет, когда мы поженимся, я обещаю, что мы сможем проводить больше времени вместе... Но сейчас, я думаю, тебе следует

немного поспать. - Таким образом, несмотря на пьяные протесты девушки, Беренгар подхватил Аделу на руки принцессы и потащил её в её комнату. Уложив её в постель, девушка быстро отключилась, и Беренгар не мог не подумать про себя, глядя на Аделу, которая растянулась на кровати в пьяном оцепенении.

«Эта девушка слишком милая...»

С этими словами он покинул комнату Аделы и отправился в свою собственную, где вернулся к работе над своими планами по оборудованию и тактике Полулансеров; вскоре он услышал стук в свою дверь, и он уже мог догадаться, кто это был. Когда он наконец открыл дверь, то увидел Линде в одном из многочисленных платьев, которые он ей подарил; она была украшена роскошными украшениями, которые он ей подарил, и была одета в пару черных кожаных туфель. Она посмотрела на него со слегка взволнованным выражением лица и задала ему вопрос, который не давал ей покоя последние полтора часа.

- Как я выгляжу?

Беренгар не мог сдержать улыбки, когда притянул её в свои объятия, закрыл дверь и страстно её поцеловал. После более чем минутного поцелуя Беренгар оторвался и дал ей ответ, на который она надеялась.

- Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо встречал в своей жизни!

Её сердце чуть не выпрыгнуло из груди от комплимента, который сделал ей её любовник. Беренгар был честен, когда сказал, что за все две его жизни единственной женщиной, которую он когда-либо встречал, которая была близка к её естественной красоте, была Адела, и она была ещё ребенком. Может быть, когда-нибудь она сможет соперничать с Линде, но сейчас молодая девушка перед ним была единственной женщиной, о которой он думал.

Потратив безбожно много времени на раздевание Линде, Беренгар, наконец, уложил её на свою кровать, где они провели ночь вместе, наслаждаясь теплыми объятиями друг друга. Несмотря на то, что она уже была беременна, Беренгар в ту ночь изо всех сил старался сделать ей еще одного ребёнка. После ночи, наполненной страстными любовными ласками, эти двое, наконец, заснули рано утром. Не пройдет и нескольких часов, как они снова проснутся и приступят к своим повседневным обязанностям.